УДК 342.51:94(47)

Селютина Е.Н.,
кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой
«Теория и история государства и права» ОФ РАНХиГС

Холодов В.А.,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
«Теория и история государства и права» ОФ РАНХиГС

РОЛЬ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В ИСТОРИИ РОССИИ

(Обзор материалов научно-практического «круглого стола», посвященного 400-летию династии Романовых)

22 ноября 2013 г. в Орловском филиале РАНХиГС кафедрой «Теория и история государства и права» при участии научного студенческого клуба «Право, власть и управление» организован и проведен «круглый стол» на тему «Роль главы государства в истории России», посвященный 400-летию династии Романовых. В работе «круглого стола» приняли участие преподаватели, аспиранты и студенты высших учебных заведений г. Орла, практические работники, представители общественности.

Работу «круглого стола» открыла **Е.Н. Селютина[1], заведующая кафедрой «Теория и история государства и права», кандидат юридических наук, доцент**, которая указала значимость в истории государства и права России события, послужившего отправной точкой для научной дискуссии. Российское государство пережило нелегкие этапы в своем становлении и развитии. Один из таких периодов, получивший в истории название Смутное время, завершился восшествием на престол новой правящей династии, которой предстояло определять судьбы России три столетия. В 2013 году исполнилось 400 лет с того момента, как после долгих лет Смуты в 1613 году Земским собором был избран новый царь — Михаил Романов, ставший основателем династии Романовых.

Во все времена глава государства олицетворял свою страну во внутренних и внешних делах. На главу государства современники и потомки возлагают ответственность за все ошибки, промахи и поражения, но и славу достижений тоже стяжает правитель. И в современном мире инновационных технологий, демократических преобразований и народного суверенитета роль главы государства далеко не на последнем месте, от его взглядов и решений зависит выбор курса внутренней и внешней политики, реализуемой государством, направление общественных преобразований.

Личности правителей из династии Романовых невозможно оценивать однозначно, каждый из них внес свой вклад в историю Российского государства, не всегда позитивный. Но так или иначе, все они

были рождены, чтобы править государством, и в меру сил исполняли свое нелегкое предназначение.

Е.Н. Селютина отметила значение деятельности членов императорской семьи для реализации государственно-правовой политики России в различные периоды. В частности, было обращено внимание участников «круглого стола» на деятельность императрицы Марии Федоровны в преобразовании системы общественного призрения сирот в России. Дети — будущее любого государства, его главное богатство, новое поколение граждан. Забота о детях, их благополучии, физическом и нравственном здоровье не только семейное дело, но и неотъемлемая часть политики государства.

В конце XVIII века управление всеми благотворительными учреждениями, в том числе призрения несовершеннолетних, императорским указом Павел I передал своей супруге — императрице Марии Федоровне, которая успешно реорганизовала всю систему.

Ведомство учреждений императрицы Марии (также четвёртое отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, Мариинское ведомство, ВуИМ) — государственный орган по управлению благотворительностью в Российской империи. Ведомство образовалось в 1796 году с переходом воспитательных домов в Москве и Санкт-Петербурге в ведение императрицы Марии Фёдоровны. Эмблема Ведомства Императрицы Марии — это пеликан, кормящий птенцов своей кровью, что в геральдике означает как любовь родителей к детям, так и попечение государя о своём народе. С этого времени попечение царской семьей благотворительных учреждений становится традицией русских правителей и членов их семьи.

Переустройство всей системы детских учреждений призрения позволило значительно снизить младенческую смертность, императрица «ввела в моду» светскую благотворительность. Основным источником финансирования деятельности учреждений являлись пожертвования от разных лиц, почетных членов опекунского совета, пособия от земств. В этот период благотворительность приобретает светский характер, личное участие в ней воспринимается обществом как высоконравственный поступок, благородство души и считается неотъемлемым делом каждого.

Благодаря инициативе и энтузиазму Марии Федоровны Ведомство быстро расширялось: появились больницы, Вдовьи дома, богадельни и приюты, училища и др. В своей деятельности Ведомство испытало три больших реорганизации: 26 октября 1828 г. оно было преобразовано в Четвертое отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, а 12 августа 1882 г. — в Собственную Её Императорского Величества канцелярию по учреждениям императрицы Марии.

После смерти Марии Фёдоровны в 1828 году Ведомство вошло в состав Собственной канцелярии в качестве четвёртого отделения. С 1854 года получило название «Ведомство учреждений императрицы Марии», с 1880 называлось Собственной Его Императорского Величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии. В память об основательнице ведомства многие учреждения призрения несовершеннолетних, входящие в его состав, получали название Мариинские.

Развитие системы детских приютов в России XIX — нач. XX века, входящих в ведомство учреждений императрицы Марии, основано на светской благотворительности и отчасти государственной поддержке. Была создана централизованная система, действовавшая на основе Положения о детских приютах. К середине XIX века система общественного государственного призрения детей в России представляла собой разветвленную сеть благотворительных обществ и учреждений, имевшихся почти в каждой губернии Российской империи, в том числе и в Орловской.

Решению проблемы роли личности главы государства в контексте обоснования государственного (политического) режима было посвящено выступление **О.Н. Мигущенко**[2]**, доктора юрид. наук, доцента, профессора кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД РФ.** В науке сложились два основных типа правопо-

нимания и два подхода к изучению историко-правовых явлений. Соответственно роль той или иной личности в истории также рассматривается прежде всего через два взаимоисключающих подхода. Роль личности в истории не может быть понята без оценки тех мотивов, которыми эта личность руководствовалась. В целом связывание эффективности политического режима только с фактором наличия или отсутствия «сильной личности» представляется упрощением рассматриваемой проблемы. Более того, такой подход неизбежно ведёт к преувеличению роли личности в обществе.

Перспективным представляется изучение функционирования политического режима сквозь призму развития прав и свобод личности. Тогда тезис о выдающемся значении роли личности в правовом государстве и соответственно истории закономерен. В современной России считается незыблемым тезис о том, что при демократическом режиме права и свободы личности гарантируются и обеспечиваются и это даёт возможность развитию и формированию личности. Но при этом высказываются и иные мысли. На этом пути широко используется цивилизационный подход. Большую перспективу для исследования проблемы роли личности в российской политической системе с позиций идеализма имеют, в частности, взгляды Арнольда Джозефа Тойнби.

Так, А.Дж. Тойнби, классифицируя сконструированное им понятие «спасатель распадающегося общества», выделяет четыре его типа: спаситель с мечом; спаситель с машиной времени; философ в маске короля, а также бог, воплотившийся в человеке. Так, спасителями России с мечом он нарекает Ивана IV Грозного и Петра Первого, а спасителем с машиной времени называет В.И. Ленина.

Исходя из сказанного, О.Н. Мигущенко считает, что убеждение части населения в высокой роли личности в истории современной России подкрепляется «посредством различных форм и приемов государственной идеологии», которая формирует у населения убеждение в том, что «оно само, самостоятельно, определяет политику государства», в том, что «государство и его органы руководствуются не только интересами отдельных групп, но и интересами всего общества в целом, гарантируют соблюдение в стране прав и свобод человека»[3]. На этом фоне достаточно логичны предложения исключить из Конституции РФ п. 2 ст. 13 «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»[4]. Но, как видится, это неверный политический шаг, так как имеет место «своеобразие «российского политического режима с точки зрения прерогатив действующего Президента»[5]. Возможно, и в силу этого тоже происходит формирование в общественном правосознании искажённых представлений о политическом режиме. «Демократия, сводимая (в представлении многих людей, к сожалению, до сей поры) к одним лишь институтам свободных выборов (наиболее сильной личности. — О.Н. Мигущенко) в условиях доминирования силовых методов власти, большого денежного мешка и изощренных избирательных технологий, показала себя в XIX — первой половине XX в. в качестве политической структуры, в ряде случаев вполне совместимой с авторитарными и даже тоталитарными режимами».[6]

В продолжение дискуссии выступил **А.Е. Голиков[7], доцент кафедры Академии ФСО России, кандидат исторических наук, доцент.** Свое выступление, посвященное деятельности Романовых по формированию военной организации государства нового типа, начал с анализа состояния государства после Смутного времени. После восшествия на престол в 1613 г. Михаилу Романову предстояло решить ряд серьезных проблем, среди которых установление внутреннего порядка, борьба с многочисленными бандами и шайками разбойников, порожденных безвластием смуты, и противодействие внешним угрозам России, состоявшим в попытках Польши, Швеции, Крымского ханства и Османской империи насильственного отторжения российских земель и захвата власти в стране, были непосредственно связаны с вопросами военного строительства, созданием военной организации государства, способной обеспечить воен-

ную безопасность России и упрочить ее геополитическое положение.

Хозяйство страны было в разорении, люди голодали, постоянное стрелецкое войско и остатки архаичной поместной дворянской конницы уже не в состоянии были соперничать со шведской и польской армиями, оснащенными, комплектуемыми и обученными по европейским стандартам. Все это обусловило проведение военных преобразований, которые по своим масштабам и значению сродни реформам Петра I.

Начало реформам положило принятие «Устава ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки...». Устав определял организацию обороны городов и крепостей в мирное и военное время, осадную тактику, построение и боевое охранение войск на марше, а также действия пеших, конных ратников и артиллерии в бою. В 1631 г. правительством Михаила Романова начинается первый наем иноземных войск в Швеции, Дании, Голландии и Англии — «регименты добрых и ученых солдат». Одновременно набиралось несколько полков русского строя пеших и конных из беспоместных и малопоместных дворян, детей боярских и других вольных людей, которые обучались «иноземному строю» под руководством иностранных офицеров.

Организационно полки нового строя состояли из драгунских (конных и пеших), рейтарских (конница), солдатских (пешее войско) полков. Полкам нового строя была придана артиллерия (наряд) и образован пушкарский полк. В целом войско «нового строя» получило единую организацию: полк — рота. Были сформированы и новые органы центрального военного управления: Иноземный приказ, Приказ сбора ратных людей, Приказ сбора даточных людей и др.

Алексеем Михайловичем в 1649 г. было принято Соборное уложение, в котором Глава VII «О службе всяких ратных людей Московского государства, а в ней 32 статьи» была посвящена военной службе и дисциплинарной ответственности служилых людей. Тогда же появилась воинская книга «Учение и хитрость ратного строя», которая представляла собой перевод с австрийского устава, принятого в середине XVII в. в ряде европейских государств.

В годы правления царя Федора Алексеевича Романова по предложению и под руководством князя В. В. Голицына в 1679—1682 гг. для упорядочения сбора средств на содержание армии и совершенствования государственного и военного управления были проведены податная и военно-административная реформы.

Подводя итоги, А.Е. Голиков подчеркнул, что военная деятельность первых царей династии Романовых: Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Федора Алексеевича — привела к появлению в России военной организации государства, комплектуемой, обученной и оснащенной по лучшим европейским образцам. Она стала предвестницей, переходным этапом к военной организации регулярного типа, созданной Петром I. Опираясь во внешней политике на полки иноземного строя и на стрелецкие полки, Россия смогла успешно закончить русско-польскую войну 1654—1667 гг. и по Андрусовскому перемирию оставить за собой Смоленщину, Черниговщину и Левобережную Украину, а в русско-турецкой войне 1677—1678 гг. русские войска отбили яростные приступы турецко-татарских полчищ и не позволили им преодолеть рубеж Днепра, вынудив отступить и покинуть Украину.

Роль русского духовенства в период Смутного времени и его национально-государственные заслуги перед Отечеством раскрыты в выступления **священника Игоря Чистюхина**[8], **настоятеля храма Иоанна Богослова, кандидата педагогических наук, доцента кафедры социальной работы и психолого-педагогических наук ОГИИК.** Выступающий указал, что духовенство всегда принимало самое самоотверженное участие в исторических судьбах русского народа. Особенно ярко обнаруживалась патриотическая деятельность духовенства, когда нормальная государственная жизнь нарушалась какими-либо обстоятельствами, разлагавшими организм Отечества. Начало XVII века — это годы тяжелых бедствий нашего Отечества. Тогда над Русской землей нависла страшная угроза со стороны польско-шведских интервентов, пытавшихся воспользоваться внутренним кризисом

Русского государства, чтобы лишить его национально-государственной самостоятельности. Кто же вдохновил и объединил русский народ на борьбу с врагами государственности и веры? Православие объединило враждующих между собой русских князей, сплотило политический организм России и укрепило ее могущество.

Православная вера явилась основой русского национального патриотизма, воспитав в русском народе мужественную преданность своему Отечеству и своей Церкви, о чем свидетельствует наша история. «Восстанем за православную веру», — обращался патриарх Гермоген к своей пастве в грамотах. Со словами воодушевления: «Умрем за Пресвятую Богородицу и святых угодников Божиих», — поднимаются москвичи против поляков, бесчинствующих в столице. С призывом: «Прольем кровь свою за дом Пресвятыя Троицы», — отбивают приступы польских оккупантов мужественные защитники Троицкой обители, подчеркнул И. Чистюхин.

Представители Церкви в лице Патриархов (Иова, Гермогена), митрополитов (Ефрема Казанского, Исидора Новгородского, Филарета Ростовского), епископов (Феоктиста Тверского, Галактиона Суздальского, Иосифа Псковского) ценой жизни поднимали народный дух, спасали веру, национальность и государственность. Патриотическое движение, поднятое народными пастырями, имело своей целью спасти Отечество от иноземного завоевания и восстановить в нем государственный порядок. А для этого необходимо было уничтожить вражду и ненависть и объединить народ в единой борьбе с одним врагом. Все это сделало русское духовенство.

В страшное и грозное Смутное время Церковь в лице своих иерархов выступила на помощь государству со своими духовными средствами. Простое сельское духовенство старалось нравственно объединить народ.

По выражению историка Н.М. Карамзина[9], в то время «в духовенстве особенно сияла доблесть». А Н.И. Костомаров так говорит о заслугах духовенства пред Отечеством в рассматриваемый период: «Государство Московское... в эти печальные годы стало показывать признаки разложения. Но в Руси крепче государства была другая соединяющая связь — вера. Пскович, новгородец, русский казанец, сибиряк, казак — все чувствовали одинаково, что они православные, все люди одной русской веры, принадлежат одной Церкви... все одинаково чувствовали, одинаково мыслили, и все одинаково поднимались против поляков, когда убедились, что поляки, овладев Москвою, посягнут на эту святыню»[10].

И. Чистюхин, поводя итог своему выступлению, отметил, что заслуги духовенства перед Родиной и Церковью заключаются в том, что оно объединило народ, воодушевило его на героическую борьбу с врагами за свою Родину и веру. Объединение народа вокруг православной веры, сознание своего единства привели к прекращению вражды и ненависти; примирение всех во имя веры, любви друг к другу, как брату во Христе, и спасло православие от римского посягательства, а государство — от уничтожения.

Продолжая поднятую предыдущим выступающим тему участия Церкви в реализации государственной политики российских правителей**, священник Михаил Жарков[11], протоиерей, председатель паломнического отдела Орловско-Ливенской епархии, действительный член Императорского Православного Палестинского общества, преподаватель кафедры теологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета,** посвятил свое выступление вопросам образования и просвещения в Орловской епархии в период царствования династии Романовых. Он отметил, что после Смутного времени, принесшего разорение в государство, уровень образования населения был очень низок. Оно ограничивалось грамотностью, получаемой в результате домашнего обучения, и дети духовенства нередко не умели подписаться или могли поставить подпись, подражая литерам церковной печати, не дописывая полного имени. С наступлением мирного времени монастыри становились культурно-просветительскими центрами Орловщины. Основная же масса священства оставалась неграмотной и плохо све-

дущей в вопросах веры[12]. Поэтому в двадцатых годах XVIII века была открыта духовная школа для подготовки детей духовенства. В ней должны были обучаться дети градского и уездного духовенства.

Во время существования Севской епархии наблюдается значительный подъем умственного и нравственного уровня духовенства и паствы. Архипастыри вызывали ученых монахов из Киевской епархии, заводили при церквах библиотеки, требовали от духовенства обязательного обучения детей и народа.

Наиболее же важным событием за это время было появление духовно-учебных заведений. При третьем Севском епископе Амвросии (Подобедове), впоследствии Петербургском митрополите, была основана в 1778 году в городе Севске Духовная семинария. Окончательное ее устройство относится ко времени четвертого епископа Севского Феоктиста, когда в 1784 году был открыт в семинарии богословский класс. Кроме семинарии в городах Орле, Брянске, Карачеве были открыты духовные училища, подчиненные ректору Севской семинарии. Благодаря семинарии и училищам начали появляться прошедшие богословскую школу священники и диаконы не только по городам, но и селам[13].

В 1862 году был учрежден приют для сирот духовного звания на 40 девочек при кладбищенской Крестительской церкви, размещавшийся в двухэтажном каменном доме. В 1867 году Орловский духовный приют был переведен в новый трехэтажный корпус, устроенный для него на месте бывшего Введенского девичьего монастыря.[14] Позже преосвященнейшим Макарием, епископом Орловским и Севским, этот приют был преобразован в Женское епархиальное училище. Благодаря стараниям епископа Поликарпа в 1865 году наряду со светскими периодическими изданиями (такими как «Орловские Губернские Ведомости» и «Орловский Справочный Листок» при военной гимназии), в городе Орле стали издаваться «Орловские Епархиальные Ведомости» при Духовной семинарии[15].

В конце XIX — начале XX века особое внимание обращается на организацию приходских общин и миссионерскую деятельность, растет число православных церковных братств. Во Мценске создается Братство в память священномученика Кукши. Развивается сеть церковно-приходских и воскресных школ. Предполагалось, что церковно-приходские школы будут «утверждать в народе православное учение веры, христианской нравственности и первоначальные полезные знания». Число церковно-приходских школ быстро росло.

Повышение общественного интереса к отечественной истории, поворот философской мысли к православию — все это способствовало возникновению церковно-археологических комитетов. Их необходимость выявлялась в ходе работы Ученых архивных комиссий, в частности Орловской, где церковная тема выделяется как мощное самостоятельное направление в работе. Орловский церковно-археологический комитет возник по инициативе епископа Орловского и Севского Никанора.

В 1905 году в Орловской епархии было приходских библиотек 766, благочинических библиотек 22; на средства монастырей и храмов содержались школы, в которых обучалось 718 детей; действовали Орловская Духовная семинария и духовные училища[16].

В 1918 г. Орловская духовная семинария была закрыта, как и остальные духовные школы и училища.

Таким образом, в рассматриваемый период, отметил М. Жарков, Орловская епархия шла по трудному пути духовного просвещения с момента своего возникновения и вплоть до 1917 года. В Орловской епархии был значительно повышен уровень церковного образования, велась активная просветительская работа среди простых людей. Кроме того, сформировались тесные взаимно полезные отношения общественных и церковных организаций.

Продолжила научную дискуссию **Н.В. Гончарова[17], кандидат юрид. наук, доцент кафедры «Теория и история государства и права» Орловского филиала РАНХиГС.** Она посвятила свое выступление государственно-правовым реформам эпохи Петра I и их роли в истории России. Докладчик отметила, что с приходом к власти Петра I, силь-

ной, властной личности, процесс становления абсолютной монархии, проведения государственно-правовых реформ в России ускорился. Именно благодаря государственно-правовым реформам, по мнению автора, петровская Россия смогла не только приблизиться к Западной Европе, но и по целому ряду позиций обогнать ее.

Н.В. Гончарова подчеркнула в своем выступлении, что до прихода к власти Петра Алексеевича система государственного управления была громоздка, неповоротлива и малоэффективна. Старая форма управления не отвечала новым задачам, в том числе успешному ведению Северной войны (1700 – 1721 гг.), которая требовала новых подходов и принципов государственного управления.

При этом автор указывает на то, что приказы как органы государственного управления изжили себя. Они не справлялись ни с обеспечением возросших вооруженных сил, ни со сбором налогов с населения, ни с управлением провинциями.

Далее Н.В. Гончарова проанализировала основные государственно-правовые реформы Петра I. Она обратила особое внимание на учреждение и реформирование Сената. По ее мнению, создание и формирование Сената в 1711 – 1722 гг. подтверждает вывод о том, что значительная часть преобразований и реформ Петра начиналась и проходила без четкого плана, но постепенно принимала завершенные формы, создавая в конечном счете определенную систему.

Также автор обращает внимание на то, что в 1717 – 1718 гг., когда отсталость государственного управления стала еще более очевидной, Пётр I вместо приказов учреждает коллегии. Преимущество коллегий состояло в том, что круг их должностных полномочий и обязанностей был чётко расписан, они были более цивилизованными органами государственного управления.

По мнению Н.В. Гончаровой, рост числа чиновного люда поставил перед Петром I нелегкую задачу по реформе государственной службы. Он стремился найти такой организационный и правовой механизм, с помощью которого можно было бы изменить «отношение служилых людей к государевой службе», к исполнению ими своих обязанностей и полномочий, обеспечить карьерный рост, уменьшив при этом мздоимство и коррупцию. С этой целью вместо старого служебно-родового механизма движения по служебной лестнице Пётр I устанавливает принцип выдвижения и продвижения по службе в зависимости от реальных заслуг личности, её деловых качеств. Этот принцип положен в основу «Табели о рангах», введенной в действие императорским указом от 24 января 1722 г.

После проведенного обзора основных государственно-правовых реформ Петра I Н.В. Гончарова делает вывод о том, что главным итогом Петровских реформ и преобразований стало укрепление державной мощи России, а также усиление её экономического потенциала и военного могущества.

В продолжение дискуссии выступил **А.Н. Гребенкин[18], доцент кафедры «Теория и история государства и права» ОФ РАНХиГС, канд. ист. наук.** Его доклад был посвящен роли представителей Дома Романовых в истории российских военно-учебных заведений. А.Н. Гребенкин обратил внимание присутствующих на то, что связь правящей династии с русской армией в целом и с военно-учебными заведениями в частности всегда была исключительно тесной. Все мужчины – представители Дома Романовых носили военную форму; в детские и юношеские годы многие из них числились кадетами и юнкерами, часто посещали «свое» учебное заведение и обязательно принимали участие в смотрах и лагерных маневрах.

А.Н. Гребенкин подчеркнул, что роль русских императоров и великих князей в создании и развитии русских военно-учебных заведений была весьма значительной. Начало отечественному военному образованию положил Петр I.

Далее А.Н. Гребенкин провел обзор основных мероприятий представителей Дома Романовых по созданию в России целостной системы военно-учебных заведений. Так, в частности, он указал на то, что при Анне Иоанновне было основано первое закрытое привилегированное военно-учебное заведение для дворян – Сухо-

путный шляхетный кадетский корпус. При этом автор обращает внимание на то, что Екатерина Великая предприняла попытку приспособить этот корпус для создания «новой породы» людей.

Коренной перелом в жизни военно-учебного ведомства, по мнению А.Н. Гребенкина, произошел в царствование Павла I. Делавший все в пику покойной матери, он с радостью изгонял из военной школы остатки духа просветительства и энциклопедизма.

А.Н. Гребенкин отметил в своем докладе, что при Александре I была существенно расширена сеть военно-учебных заведений. В этом, по его мнению, была существенной заслуга его младшего брата Константина в силу того, что цесаревич Константин Павлович с 1803 г. возглавлял Временную комиссию о военных училищах, в которой под его руководством разрабатывались проекты создания губернских военных училищ, а в 1805 г. он был назначен председателем Непременного совета о военных училищах — органа, который руководил всеми военно-учебными заведениями страны.

Затем докладчик обратил внимание на то, что Николай I, никогда не являясь официальным руководителем военно-учебного ведомства, тем не менее сделал для него больше, чем кто бы то ни было из других императоров. Александр II, как и его отец, также уделял кадетам много времени.

А.Н. Гребенкин подчеркнул, что Александру II выпала на долю коренная перестройка всей системы военного образования, а при Александре III, который был противником либеральных начинаний своего отца, прежние порядки в военно-учебном ведомстве были восстановлены.

Расцвет военно-учебного ведомства, по мнению А.Н. Гребенкина, приходится на начало XX в., когда во главе его стоял Великий князь Константин Константинович, просвещенный и мудрый наставник, по праву носивший почетное имя «отца всех кадет».

А.Н. Гребенкин обратил особое внимание на то, что в смутное революционное время воспитанники военно-учебных заведений оказались самыми стойкими защитниками Дома Романовых.

В завершение своего выступления А.Н. Гребенкин сделал вывод о том, что восстановление исторической преемственности, верность национальным традициям, а также сохранение лучших достижений дореволюционного и советского периодов могут способствовать защите современной военной школы от деструктивных последствий глобализации. Действенным средством повышения статуса военных учебных заведений в Российской Федерации, по мнению докладчика, является возрождение института шефства над ними со стороны первых лиц государства.

Обсуждение проблематики «круглого стола» продолжила **Л.М. Кондакова[19], заведующая отделом использования и публикации документов БУОО «Государственный архив Орловской области».** Ее доклад был посвящен обзору одного из фрагментов провинциальной жизни города Орла начала XX в. — посещения императором Николаем II города Орла 6 мая 1904 г.

Л.М. Кондакова не случайно посвятила доклад отдельному эпизоду из жизни провинциального города и Николая II, поскольку вполне обоснованно полагает, что визиты глав Российского Императорского Дома в провинциальные города были важной частью государственной политики в деле укрепления центральной власти, престижа монархов и духовного единства российской нации. Церемонии, сопровождавшие приезд императорских особ, предполагали встречи с местными властями и духовенством, осмотр воинских частей, торжественное богослужение в соборной церкви. Особое место в программе визитов отводилось проезду императорского кортежа по улицам города и оказанию монаршей милости раздачей подарков.

Л.М. Кондакова обратила внимание присутствовавших на то, что Орел неоднократно удостаивался чести принимать российских императоров. Первый визит последнего российского монарха был связан с началом русско-японской войны 1904—1905 гг. и инспекцией 2-й отдельной кавалерийской бригады, готовившейся к отправке на Дальний Восток. При этом посещение Орла императором совпало с днем его рождения — 6 мая.

Л.М. Кондакова отметила, ссылаясь на архивные материалы, хранящиеся в БУОО «Государственный архив Орловской области», и на данные дореволюционной орловской периодики, что город тщательно готовился к встрече с Николаем II. Орловской полицией были приняты усиленные меры по организации безопасного следования Его Императорского Величества и обеспечению должного порядка в городе. По этому случаю была образована народная охрана из представителей всех сословий. Местное дворянство и земские начальники собрались в Доме Депутатского собрания для обсуждения предстоящей встречи императора.

Л.М. Кондакова подробно осветила визит Николая II. Так, например, она указала на то, что в 9 ч. 35 мин. 6 мая 1904 г. императорский поезд прибыл на перрон. Его Величество вышел из вагона в сопровождении Государя Наследника, Великих князей и лиц свиты. Он прошел вдоль почетного караула 141-го пехотного Можайского полка и под звуки народного гимна и громовое «ура!» можайцев направился к встречавшим его депутациям. Первыми ему были представлены предводители орловского дворянства. После этого с приветственным словом к императору обратился председатель Орловской губернской земской управы С. Маслов. Он сообщил, что орловское земство организовало санитарный отряд для помощи больным и раненым на Дальний Восток. Императору был поднесен хлеб-соль от всего населения Орла и Орловской губернии.

После описания непродолжительного пребывания Николая II в Орле Л.М. Кондакова отметила, что по прибытии на вокзал император снова благодарил офицеров «за блестящий смотр» и интересовался летней формой обмундирования, изготовленной для похода из рогожки коричневого цвета, «не представляющей собою такой верной цели для неприятеля, как белые кители». Прощаясь с начальником губернии, он выразил свое одобрение «за образцовый порядок в городе». В 12 ч. 15 мин. под несмолкаемые клики «ура!» императорский поезд отбыл со станции по направлению к Туле. Кроме того, в благодарность за оказанный прием Николай II пожаловал три тысячи рублей на выдачу единовременных пособий беднейшим жителям города. Император не оставил без внимания чиновников Орловской городской полиции, обеспечивавших безопасность и порядок в городе. Приказом Министра Императорского Двора они были пожалованы жетонами.

В завершение своего доклада Л.М. Кондакова отметила, что этот визит Николая II в Орёл не был последним. Орловцы вновь увидели своего императора в ноябре 1914 года.

Продолжила научную дискуссию **Е.С. Матвеева[20], старший преподаватель кафедры «Теория и история государства и права» ОФ РАНХиГС.** В своем докладе она уделила внимание роли Романовых в становлении российского паломничества. Прежде всего докладчик подчеркнула актуальность обращения к данной тематике, поскольку в современной России возрастает интерес к истории русского паломничества как уникального общественно-духовного института, который помогал в формировании правового сознания в обществе и ценностных ориентаций населения, получая при этом значимую государственную поддержку и покровительство со стороны императорской фамилии.

Докладчик обращает внимание участников «круглого стола» на то обстоятельство, что в XIX веке в связи с обострившейся религиозной и политической ситуацией в стране образовался определённый духовно-нравственный вакуум, который стремились заполнить наши соотечественники, посетив Святую Землю. Кроме того, как полагает автор, в XIX веке достаточно стремительно увеличивалось и число различных сект, отходников от Русской Православной Церкви, и поэтому при официальной поддержке Правительствующего Сената и Святейшего Синода стали возникать различные религиозно-просветительские и миссионерские организации. Эти организации уже в начале XIX века стали поднимать вопрос об открытии в Иерусалиме представительства Русской Православной Церкви в связи с возникшими сложностями, которые испытывали паломники из России.

Е.С. Матвеева указала на то, что до середины XIX века не было точных сведений

о числе паломников. При этом повышение числа паломников шло постепенно и скачкообразно, что это было связано и с социально-экономической, и с политической ситуацией в России и за рубежом. Например, паломников было меньше во время Турецкой войны, во время эпидемий холеры, неурожайных лет и т.д.

Е.С. Матвеева обратила внимание участников «круглого стола» на особую роль в организации паломничества Императорского Православного Палестинского Общества. Православное Палестинское общество и проект его Устава были утверждены Указом императора Александра III от 8 мая 1882 года. Уставными задачами его являлись содействие православному паломничеству на Святую Землю, научное палестиноведение, востоковедение и гуманитарное сотрудничество с народами Ближнего Востока. Председателем и учредителем данного общества с 1882 по 1905 год стал Великий князь Сергей Александрович.

Общество являлось представителем Православной России на Святой Земле. С момента образования по благословлению Святейшего Синода обществу было разрешено производить во всех церквах империи денежный сбор для Православных Иерусалима и Святой Земли. Этот сбор являлся единственным крупным источником денежных поступлений на нужды этого общества, и поэтому от успеха этого сбора зависел и успех деятельности общества, направленный на облегчение странствования русских людей, идущих на поклонение Гробу Господню, а также восстановление и укрепление Православной веры среди населения Святой Земли (потомков первых христиан).

В завершение своего выступления Е.С. Матвеева сделала вывод о том, что во II половине XIX – начале XX века в России в связи с осложнившейся религиозно-политической ситуацией и увеличением числа различных сект, отходников от Русской Православной Церкви, при официальной поддержке некоторых представителей Романовых, Правительствующего Сената и Святейшего Синода возникали различные религиозно-просветительские и миссионерские организации. Деятельность этих организаций осуществлялась как на государственном, так и на местном уровне. Одной из старейших в России международной благотворительной, научной и гуманитарной организацией было Императорское Православное Палестинское Общество.

Затем участники «круглого стола» заслушали выступление **О.Н. Петрованой[21], краеведа, члена Союза журналистов России**, которое было посвящено историко-документальному очерку к 170-летию Орловского Бахтина кадетского корпуса и презентации электронного издания – альбома-монографии «Орловский Бахтина кадетский корпус».

Данное издание составлено из документальных фотографий начала прошлого века. Автор снимков – офицер-воспитатель ОБКК (Орловский Бахтина кадетский корпус), подполковник, член Орловского фотографического общества Владимир Владимирович Левитский (1873–1937 гг.).

О.Н. Петрованова рассказала о проделанной над данным изданием работе. Она полагает, что данное электронное издание нельзя отнести к узкосемейной специфике не только по масштабу тематики и количеству представленных здесь документально-исторических материалов. Ведь весь представленный фотографический материал создал офицер-воспитатель ОБКК, личность, формирующая учебный процесс и жизнь самого корпуса. Фигура офицера-воспитателя была сама по себе значительна и связана с широкой общественной средой, она являлась важнейшей в процессе начального военного образования и воспитания юношества.

Подводя итог, О.Н. Петрованова высказала мнение о том, что данная электронная книга отобразила не только славную историю ОБКК, но и семейную историческую память как важную составляющую общероссийской исторической национальной памяти. Кроме того, она выразила надежду на то, что данная книга будет востребована краеведами, историками, людьми, интересующимися прошлым своей страны, а также юристами, занимающимися историко-правовыми аспектами жизни Орловского края.

В своем выступлении **В.А. Холодов**[22], **доцент кафедры «Теория и история государства и права» ОФ РАНХиГС, канд. ист. наук.** проанализировал личность Николая II в условиях кризиса монархизма в России на рубеже XIX – XX вв. При этом докладчик отметил, что российская государственность не раз оказывалась в условиях господства кризисных явлений, взаимосвязанных с активно идущими в стране модернизационными процессами, предполагающими судьбоносный выбор для России того или иного вектора политического и социально-экономического развития. По мнению автора, актуализация модернизационных процессов современной России предопределяет значимость обращения внимания на исторический опыт. Кроме того, как отметил В.А. Холодов, ссылаясь на данные социологических исследований, последние годы наблюдается повышенный интерес населения России к истории Российского государства в контексте попытки найти в прошлом ответы на злободневные вопросы современности.

В.А. Холодов обратил внимание участников «круглого стола» на тот факт, что постулат о наличии кризисных явлений российской государственности на рубеже XIX – XX вв., выражавшихся в первую очередь в кризисе формы правления – монархии, подтверждается мнениями самих современников данного периода времени. В подтверждение докладчик привел несколько цитат из дневниковых записей государственных деятелей России рубежа XIX – XX вв.

Выступающий указал на то, что современные оценки личности Николая II находятся в диаметрально противоположных плоскостях. Одни авторы настаивают на том, что личность Николая II плохо подходила на роль «хозяина» такой огромной империи, как Россия, а другие отстаивают самостоятельность принимаемых Николаем II решений и их достаточную жесткость, особенно в начальный период его правления.

В.А. Холодов подчеркнул, что Николай II вступал на престол, не имея подготовленной и определенной политической программы, но, на удивление многих министров, был вполне в курсе всех важных государственных дел. Хотя, по мнению автора, главная личностная характеристика Николая II заключалась в том, что он был прекрасным семьянином и любящим, даже обожающим свою жену Александру Федоровну мужем и весьма набожным человеком, которого занятия государственными делами в некотором роде даже тяготили.

Докладчик, приводя неоднозначные оценки личности Николая II современниками, предположил, что личностные особенности Николая II наиболее ярко просматриваются в контексте рассмотрения с наиболее значимыми социально-политическим событиями, происходившими в стране. При этом история России рубежа XIX – XX вв., к сожалению, уготовила, пожалуй, слишком много судьбоносных событий, выпавших на царствование Николая II.

В.А. Холодов обратил внимание на ряд судьбоносных для России начала XX в. событий, в ходе которых наиболее ярко проявились личностные особенности Николая II. Речь пошла о русско-японской войне 1904 – 1905 гг., революции 1905 – 1907 гг. и о первой мировой войне. Особо отметил докладчик дискредитировавшую авторитет самого Николая II и всей царской семьи связь с Григорием Распутиным.

Главным событием, завершившим кризис монархии в России и положившим конец всей династии Романовых, по мнению В.А. Холодова, стала первая мировая война. Первая мировая война явилась катализатором ускорения кризиса монархизма в России и падения царской династии. Кроме того, война явилась очередной проверкой личностных и государственных качеств Николая II.

В завершение своего выступления В.А. Холодов сделал вывод о том, что начавшийся процесс кризиса монархизма в России на рубеже XIX – XX вв. в качестве завершающего аккорда вывел на историческую сцену революционный 1917 год, одним из решающих событий которого оказалось безвольное отречение Николая II от престола, вызванное неспособностью монархии скорректировать дестабилизированную революционными «нарывами» ситуацию в стране.

В научной дискуссии выступила **Н.А. Щеголева**[23], **доцент кафедры «Кон-**

ституционное и муниципальное право ОФ РАНХиГС, канд. юрид. наук. Она посвятила свое выступление вопросу об отношениях государства и личности в истории России.

В начале своего выступления Н.А. Щеголева указала на то, что стремление подвергнуть правовой регламентации как можно больше сторон и явлений общественной и государственной жизни привело к возрастанию законодательной деятельности Русского государства в первой половине XVII в. При этом она подчеркнула особую роль Соборного уложения 1649 г.

Докладчик выразила мнение, что классовый и сословный подход в части законов подтверждается принятием нормативного акта — «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», которым были закреплены личные преимущества дворян. Политические же права были ограничены нормами Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Н.А. Щеголева на протяжении доклада обращала внимание на различные законодательные акты, которыми регулировались взаимоотношения личности и государства. Так, например, она заострила внимание на том, что принятые «Общие положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» предоставили крестьянам, вышедшим из крепостной зависимости, право подавать иски, жалобы; вступать в гильдии, участвовать в сходах и выборах, а также определили основания ограничений к участию в сходах: нахождение под следствием или судом или отдание под надзор.

На основе анализа законодательства Н.А. Щеголева сделала вывод о том, что на рубеже XIX—XX вв. происходило серьезное реформирование политической жизни российского общества, однако в этот период существовало множество ограничений политических прав и свобод личности, функция которых была не развивающей, а запрещающей. Кроме того, по мнению автора, до 1905 г. в России отсутствовало право собраний, а Указ «О временных правилах о собраниях» закрепил ограничения при проведении публичных и непубличных собраний. Подводя итог своему выступлению, Н.А. Щеголева акцентировала внимание на том, что содержание отношений государства и личности детерминируется конкретными политическими и правовыми факторами, оказывающими ограничительное воздействие на подданных государства.

В завершение «круглого стола» состоялся диспут, в ходе которого все присутствующие обменялись мнениями о том, как решения и действия правителей из рода Романовых повлияли на развитие Российского государства, какое значение имела личность главы государства для успешности осуществляемых преобразований, какие направления и сферы государственной жизни становились приоритетными в эпоху того или иного правителя, какое участие принимала Церковь в реализации государственной политики. По итогам работы «круглого стола» было принято решение издать сборник материалов.

Библиографический список

1. Селютина Е.Н. Деятельность императрицы Марии Федоровны в преобразовании системы общественного призрения сирот в России // Роль главы государства в истории России /Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 119—126.

2. Мигущенко О.Н. Решение проблемы роли личности в истории как средство обоснования государственного (политического) режима // Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 90—95.

3. Голиков А.Е. Первые Романовы и зарождение военной организации государства нового типа //Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 26—34.

4. Чистюхин И. Национально-государственные заслуги русского духовенства в эпоху Смутного времени // Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 103—110.

5. Жарков М. Образование и просвещение в Орловской епархии в период цар-

ствования династии Романовых // Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 111—118.

6. Гончарова Н.В. Государственно-правовые реформы эпохи Петра I и их роль в истории России // Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 35—44.

7. Гребенкин А.Н. Представители Дома Романовых в истории российских военно-учебных заведений // Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 51—61.

8. Кондакова Л.М. Посещение императором Николаем II города Орла 6 мая 1904 года // Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 62—67.

9. Матвеева Е.С. Роль Романовых в становлении российского паломничества // Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 79—89.

10. Петрованова Н.О. Историко-документальный очерк к 170-летию Орловского Бахтина кадетского корпуса. Презентация электронного издания // Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 96—102.

11. Холодов В.А. Личность Николая II в условиях кризиса монархизма в России на рубеже XIX—XX вв. // Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 134—142.

12. Щеголева Н.А. К вопросу об отношениях государства и личности в истории России // Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 151—155.

References

1. Selyutina E.N. Activity of the empress Maria Fiodorovna in transformation of system of public charity of orphans in Russia // The Role of the head of state in the history of Russia / Under R.H. Makuyev's and E.N. Selyutina's general edition. — Orel: Publishing house of Orel branch of a RANEPA, 2013. — Page 119—126.

2. Migushchenko O. N. Solution of the problem of a role of the personality in the history as means of justification of the state (political) mode // The Role of the head of state in the history of Russia. / Under R.H. Makuyev's and E.N. Selyutina's general edition. — Orel: Publishing house of Orel branch of a RANEPA, 2013. — Page 90—95.

3. Golikov A.E. The first Romanov and origin of the military organization of the state of new type//The Role of the head of state in the history of Russia / Under R. H. Makuyev's and E.N. Selyutina's general edition. — Orel: Publishing house of Orel branch of a RANEPA, 2013. — Page 26 — 34.

4. Chistyukhin I. The national and state merits of the Russian clergy during an era of the Time of Troubles // The Role of the head of state in the history of Russia / Under R. H. Makuyev's and E.N. Selyutina's general edition. — Orel: Publishing house of Orel branch of a RANEPA, 2013. — Page 103 — 110.

5. Zharkov M. Education and education in the Orel Diocese during reign of a dynasty of Romanov //The Role of the head of state in the history of Russia / Under R. H. Makuyev's and E.N. Selyutina's general edition. — Orel: Publishing house of Orel branch of a RANEPA, 2013. — Page 111—118.

6. Goncharova N.V. State and legal reforms of an era of Peter I and their role in the history of Rossia // The Role of the head of state in the history of Russia / Under R. H. Makuyev's and E.N. Selyutina's general edition. — Orel: Publishing house of Orel branch of a RANEPA, 2013. — Page 35—44.

7. Grebenkin A.N. Representatives of House of Romanovs in the history of the Russian military schools // The Role of the head of state in the history of Russia / Under R. H. Makuyev's and E.N. Selyutina's general edition. — Orel: Publishing house of Orel branch of a RANEPA, 2013. — Page 51—61.

8. Kondakova L.M. Visit by the emperor Nikolay II of the city Orel on May 6, 1904 // The Role of the head of state in the history of Russia / Under R. H. Makuyev's and E.N. Selyutina's general edition. — Orel: Publishing house of Orel branch of a RANEPA, 2013. — Page 62—67.

9. Matveeva E.S. Romanov's activity in formation of the Russian pilgrimage//The Role of the head of state in the history of Russia / Under R. H. Makuyev's and E.N. Selyutina's general edition. — Orel: Publishing house of Orel branch of a RANEPA, 2013. — Page 79—89.

10. Petrovanova N.O. Historical and documentary sketch to the 170 anniversary of Orel Bakhtin's Military school. Presentation of the electronic edition // The Role of the head of state in the history of Russia. / Under R.H. Makuyev's and E.N. Selyutina's general edition. — Orel: Publishing house of Orel branch of a RANEPA, 2013. — Page 96—102.

11. Kholodov V.A. Nikolaya II in the conditions of crisis of monarchism in Russia at a boundary of the XIX—XX centuries // The Role of the head of state in the history of Russia / Under R. H. Makuyev's and E.N. Selyutina's general edition. — Orel: Publishing house of Orel branch of a RANEPA, 2013. — Page 134—142.

12. Shchegoleva N. A. The state and personality relations in the history of Russia // The Role of the head of state in the history of Russia / Under R. H. Makuyev's and E.N. Selyutina's general edition. — Orel: Publishing house of Orel branch of a RANEPA, 2013. — Page 151—155.

[1] См. полный текст выступления: Селютина Е.Н. Деятельность императрицы Марии Федоровны в преобразовании системы общественного призрения сирот в России // Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 119—126.

[2] См. полный текст выступления: Мигущенко О.Н. Решение проблемы роли личности в истории как средство обоснования государственного (политического) режима // Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 90—95.

[3] См.: Невинский В.В. Рецензия: Крылов Б.С. Проблемы влияния идеологии на общество и государство: научно-публицистическое издание // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 5.

[4] http://www.regnum.ru/news/polit/1738767.html#ixzz2m02C6XrG

[5] См.: Кондрашев А.А. Современный политический режим России: ограничения базовых гражданских прав и свобод посредством законодательных новаций и правоприменительной практики // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 2.

[6] См.: Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: Сборник статей, посвященный 70-летию С.А. Хохлова / С.С. Алексеев, В.С. Белых, В.В. Витрянский и др.; Под ред. С.С. Алексеева. М.: Статут, 2011.

[7] См.: полный текст выступления: Голиков А.Е. Первые Романовы и зарождение военной организации государства нового типа // Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева., Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 26—34.

[8] См.: полный текст выступления: Священник И. Чистюхин. Национально-государственные заслуги русского духовенства в эпоху Смутного времени // Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 103—110.

[9] Карамзин Н.М. История государства Российского. — СПб., 1843. — Т. 12. — С. 76.

[10] Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. — СПб., 1904. — С. 10.

[11] См. полный текст выступления: Священник М. Жарков Образование и просвещение в Орловской епархии в период царствования династии Романовых // Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева., Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 111—118.

[12] Пясецкий Г.М. Забытая история Орла. — Орел: ОГТРК. — 1993. — С. 118—119.

[13] Там же. С. 189—190.

[14] Там же. С. 194.

[15] Там же. С. 195.

[16] Орловские Епархиальные Ведомости. 1906, № 36. — С. 993—1001.

[17] См. полный текст выступления: Гончарова Н.В. Государственно-правовые реформы эпохи Петра I и их роль в истории России // Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 35—44.

[18] См. полный текст выступления: Гребенкин А.Н. Представители Дома Романовых в истории российских военно-учебных заведений // Роль главы государства в истории России /Под общей редакцией Р.Х. Макуева., Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 51—61.

[19] См. полный текст выступления: Кондакова Л.М. Посещение императором Николаем II города Орла 6 мая 1904 года // Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 62—67.

[20] См. полный текст выступления: Матвеева Е.С. Роль Романовых в становлении российского паломничества // Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 79—89.

[21] См. полный текст выступления: Петрованова Н.О. Историко-документальный очерк к 170-летию Орловского Бахтина кадетского корпуса. Презентация электронного издания // Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 96—102.

[22] См. полный текст выступления: Холодов В.А. Личность Николая II в условиях кризиса монархизма в России на рубеже XIX—XX вв. // Роль главы государства в истории России /Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 134—142.

[23] См. полный текст выступления: Щеголева Н.А. К вопросу об отношениях государства и личности в истории России // Роль главы государства в истории России / Под общей редакцией Р.Х. Макуева, Е.Н. Селютиной. — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 151—155.

Seliutina Elena, e-mail: vestnik.gmu@yandex.ru
Candidate of Juridical Sciences, associate professor.
Head of the department of theory and history of state and law of the Orel branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (Russia)
Kholodov V.A.,
Candidate of Historical Sciences, associate professor of the department of theory and history of state and law of the Orel branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (Russia)

THE ROLE OF THE HEAD OF STATE IN THE HISTORY OF RUSSIA.

(Review of the scientific and practical conference, dedicated to the 400th anniversary of the Romanov dynasty)